

Шкуратова И.П.

Стилевой подход к исследованию личности: проблемы и перспективы
Опубликовано в сб.: Индивидуальные и стилевые особенности личности.
Ростов-на-Дону, ЮРГИ, 2002, с.29-45.

Развитие стилевого подхода к исследованию личности в конце прошлого и начале нынешнего веков нельзя считать случайным. Двадцатый век был веком разработки ресурсов и развития техники, к его концу стало понятным, что далее прогресс должен идти за счет развития технологий, в том числе информационных. Человечество бросилось разрабатывать всевозможные технологии: экономические, организационные, политические и психологические. Оптимальный способ достижения результата в какой-либо сфере является сейчас самым дорогим товаром, и стиль относится к их числу. В психологии тоже сменился фокус приложения сил. Если в прошлом веке одним из главных вопросов был вопрос о соотношении вклада биологических и социальных факторов в развитие личности (типично ресурсный вопрос), то теперь все озабочены тем, как научить человека наиболее разумно распорядиться своими способностями и возможностями независимо от того, какого они происхождения (наследственного или приобретенного).

Другая особенность современности состоит в стремлении человека взять управление своей жизнью под контроль. То, что веками складывалось стихийно (стиль жизни, стиль общения, стиль отношений), теперь у многих является предметом осознанного выбора из многих вариантов. Современный человек хочет выбирать то, что раньше казалось однозначно заданным (пол, гражданство, тип семьи), не говоря уже о других аспектах своей жизни. Вопрос «как жить?» витает в воздухе. И тут возникает лаконичное элегантное слово «стиль». Оно стало едва ли не самым модным словом последнего десятилетия. Реклама постоянно призывает нас найти свой стиль в одежде и в других аспектах нашей жизни.

Психологи открывают все новые и новые стили, относящиеся к разным сторонам жизни и деятельности человека. За последние два десятилетия в отечественной психологии значительно расширился репертуар изучаемых стилевых характеристик личности. Это побудило исследователей стиля в 1998 году издать коллективную монографию «Стиль человека: психологический анализ», в которой поставлен вопрос о соотношении разных стилей и возможности их интеграции в единую инструментальную систему личности (17). Изучением стиля занялись не только психологи, но и математики, проведя в 1997-1998 годах в Подмоскowie две конференции, посвященные стилям мышления в математике, и выпустив на их основе сборник тезисов (16). Основной вывод их дискуссии можно сформулировать словами одного из участников конференции А.В.Родика: «Стиль это не остаток, который остается в математическом рассуждении за вычетом существа дела, а способ действия мысли в локальном контексте» (16,с.35).

Что же делает стиль столь привлекательным для описания индивидуальных различий в поведении людей? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо вначале обратиться к истории развития этого понятия в гуманитарных науках и в психологии, в частности.

Понятие стиля первыми стали использовать искусствоведы для обозначения различий в произведениях искусства, относящихся к разным эпохам и разным географическим местам (22). При этом сначала стили охватывали большие исторические отрезки времени и географические пространства (например, византийский стиль или барокко), затем субъектом стилей стали выступать художественные школы (стиль импрессионистов или стиль модерн). Наряду с этим некоторые художники и архитекторы были настолько самобытны и уникальны, что возникло понятие авторского стиля, т.е. стиля, субъектом которого является один человек его создавший. В литературе можно наблюдать аналогичный процесс дробления стилей и их смешения. Это побудило блестящего стилиста Б.М.Парамонова назвать свой сборник литературоведческих работ «Конец стиля» (15). Он связывает стиль с требованием единой культурной нормы и считает, что «стиль системен, целостен, тотален», а поскольку современное общество движется к снятию жестких требований к жизни и творчеству людей, то стилям пришел конец, как в жизни, так и в искусстве. По его мнению, понятие стиля умерло даже в отношении моды, на Западе давно носят лишь то, что к лицу, а оно единично. Но пессимизм Б.М.Парамонова, на наш взгляд, напрасен, потому что Г. де Бюффон еще в 1753 году в своей речи в связи с принятием в члены Французской академии сформулировал ставшую знаменитой фразу о том, что стиль есть сам человек (12). Из чего следует, что так и должно быть, что у каждого человека может быть свой неповторимый стиль во всем, и это вовсе не означает конца стилевых исследований.

В психологии первым стилевым понятием, которое стало предметом научного исследования, оказалось понятие стиля жизни, введенное А.Адлером (1). То, какой смысл вложил в это понятие А.Адлер, во многом определило позицию других исследователей стилей. Как известно, он был основателем индивидуальной психологии, и рассмотрение стиля у него осуществлялось через призму индивидуальности. Это согласовывалось с преобладанием индивидуалистической ориентации, присущей западной культуре. А.Адлер исходил из понимания индивидуальности как целостного и целенаправленного образования. То, какие цели ставит перед собой человек и какие способы их достижения он выбирает, определяет стиль жизни человека.

Своей теорией А.Адлер определил методологию исследования стилей в западной психологии, которая строится на следующих основных положениях:

- 1) стиль представляет собой проявление целостности индивидуальности;
- 2) стиль связан с определенной направленностью и системой ценностей личности;
- 3) стиль выполняет компенсаторную функцию, помогая индивидуальности наиболее эффективно приспособиться к требованиям среды.

Теоретическая психология взялась за выработку критериев для классификации стилей жизни и анализ самого понятия. Как правило, в качестве критерия для выделения стилей жизни использовалась доминирующая направленность личности или способ разрешения жизненных проблем, причем число стилей жизни могло быть любым: от трех до двадцати. Наиболее лаконичная классификация стилей жизни принадлежит Д.Ройсу и Э.Поуэллу, которые определяют стиль жизни как «стратегию для достижения индивидуальных ценностей и чувств в мире, в котором каждый индивид должен жить так, чтобы оптимизировать свои личностные смыслы» (24, с.201). В соответствии с этим определением они выделяют три стиля жизни: альтруистический, смысл которого состоит в служении людям; индивидуалистический, направленный на самоактуализацию, и икарестический (по имени мифологического героя Икара), ориентированный на творчество.

В середине нашего века западная психология обогатилась понятием когнитивного стиля, под которым имелись в виду стабильные индивидуально-своеобразные способы приема и переработки информации (20). Предпосылкой к возникновению исследований когнитивного стиля послужили работы представителей направления “Новый взгляд”, которые доказали перспективность личностного подхода к изучению познавательных процессов и побудили к поиску индивидуальных характеристик, влияющих на их протекание. К настоящему времени описано около десятка разных параметров когнитивного стиля, выявленных независимо друг от друга психологическими школами разных ориентаций (9,20).

Эмпирические исследования когнитивного стиля в зарубежной психологии можно условно разделить на три направления. Первое направление связано с изучением самой природы этого явления и посвящено исследованию генеза когнитивного стиля, методам его диагностики, сопоставлению между собой отдельных его параметров. Второе направление видит свою цель в определении места когнитивного стиля в структуре индивидуальности и занято изучением его связей с другими характеристиками (свойствами личности, интеллектом и т.д.). Третье направление, преобладающее по числу работ, нацелено на исследование влияния когнитивного стиля на разные стороны поведения личности. Последнее направление является наиболее ценным с практической точки зрения, поскольку его результаты позволяют строить прогноз относительно поведения лиц с определенным когнитивным стилем в разных видах деятельности и в межличностном взаимодействии. В некоторых из этих работ исследуется влияние когнитивного стиля на выполнение профессиональных форм деятельности.

Наряду с понятием когнитивного стиля в западной психологии разработаны и широко изучаются стили мышления. Это исследования Р.Бремсона и А.Харрисона, описавших пять стилей мышления (синтетический, аналитический, прагматический, идеалистический и реалистический) и создавших методику для их диагностики (2). Сюда же можно отнести и работы Эдварда де Бо-

но, описавшего шесть мыслительных установок: фактологическую, эмоциональную, критическую, оптимистическую, творческую и синтетическую (3). Отличие стилей мышления от когнитивных стилей, на наш взгляд, состоит в том, что первые связаны с рассмотрением мышления как деятельности, а вторые с мышлением как процессом. Поэтому стили мышления различаются прежде всего по целям и средствам, которые выбирают разные люди при решении одной и той же проблемы. Когнитивные стили характеризуют особенности переработки поступающей информации: импульсивность-рефлексивность отвечает за скорость принятия решений, полезависимость-полenezависимость – за самостоятельность решения, понятийная дифференцированность – за жесткость критерия при определении сходства между объектами и т.д.

В 1966 году Р. Лазарусом было введено понятие стиля совладания (coping style), под которым понимается способ поведения человека в трудной ситуации (11). Как правило, авторами выделяется два основных стиля совладания : конструктивный, направленный на рациональный анализ проблемы и поиски выхода из сложившейся ситуации, и защитный, при котором человек предпочитает не думать о проблеме, избегает активных действий для ее решения (11; 17).

Все западные исследования стилей характеризуются центрацией на индивидуальности человека и его возможностях при решении тех или других жизненных проблем.

В отечественной психологии разработка стилевых исследований началась с совсем иных позиций. В советской психологии человек всегда был интересен прежде всего как труженик, таков был социальный заказ общества, поэтому наиболее интенсивно развивались те области психологии , в которых он был так представлен: психология труда, инженерная психология и т.д. Все усилия были направлены на то, чтобы изучить его как субъекта деятельности. Не удивительно, что первой стилевой характеристикой, взятой в качестве предмета исследования в нашей стране в конце 60-х годов, было понятие индивидуального стиля деятельности. По мнению одного из первых его исследователей Е.А.Климова, индивидуальный стиль деятельности - это “индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности” (7, с.49). В этом определении подчеркивается инструментальная функция стиля и двойная его обусловленность индивидуальностью и средой. Исследование индивидуального стиля деятельности составило целое научное направление, основателем и теоретиком которого стал В.С.Мерлин. Размышляя над природой этого личностного образования, В.С.Мерлин пришел к открытию очень важных моментов, имеющих отношение ко всем стилевым характеристикам (13). Первый из этих аспектов связан с понятием зоны неопределенности как условия формирования стиля. По мысли В.С.Мерлина, выполнение всякой деятельности оставляет свободу внутри границ, позволяющую человеку проявлять свою индивидуальность в постановке промежуточных це-

лей, выборе средств для их достижения и реализации самой деятельности. Из этого следует, что стиль возникает там, где есть свобода самовыражения. Если деятельность жестко регламентирована, индивидуальному стилю трудно проявиться в таких условиях. Человек, видя многообразие способов выполнения деятельности, выбирает наиболее оптимальный для себя, на основе которого и формируется его стиль деятельности. Зона неопределенности и субъективно обусловлена: там, где один человек видит множество решений, другой видит только одно.

Второе немаловажное открытие, сделанное в процессе исследования индивидуального стиля деятельности, состоит в том, что для его формирования необходима личностная вовлеченность в деятельность. Стиль формируется только при наличии положительного отношения к деятельности и стремлении сделать ее как можно лучше. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные на разных профессиональных и возрастных группах. Жизненный опыт показывает, что рационализаторы и изобретатели новых приемов деятельности выдвигаются из среды самых увлеченных своей профессией рабочих. Сфера искусства и науки дает нам целую галерею образов самозабвенных служителей музыки. При крайней степени вовлеченности личности в деятельность творческий стиль сливается со стилем жизни.

Третий важный момент, связанный с разработкой понятия индивидуального стиля деятельности, состоит в указании на его системообразующую функцию. В.С.Мерлин рассматривал индивидуальность как сложную иерархическую систему, включающую разные уровни организации от биохимического до социально-психологического, связующим стержнем между которыми служит индивидуальный стиль деятельности (13). Такое положение стиля обусловлено тем, что, будучи поздно формирующимся личностным образованием, он опирается на уже сложившиеся индивидуальные и личностные свойства, увязывая их в единое целое. Во многих исследованиях было эмпирически доказано наличие связей индивидуального стиля деятельности практически со всеми уровнями интегральной индивидуальности.

Более того, было обнаружено, что он выполняет компенсаторную функцию, помогая человеку опереться на свои сильные стороны в процессе выполнения деятельности. Каждый человек старается так организовать свою деятельность, чтобы ему было удобно ее выполнять. Иногда эти условия осознаются, но чаще не осознаются. Критерием правильного выбора стиля в соответствии со своими индивидуальными особенностями для самого человека служат ощущение удобства, комфорта, снятие напряженности в момент выполнения деятельности. Это позволяет уже ребенку правильно выбирать свой стиль поведения.

Следующим шагом в развитии стилевого подхода к индивидуальности было введение В.С.Мерлиным понятия индивидуального стиля общения, который стал рассматриваться как частный случай стиля деятельности (13). В рамках этого подхода был выполнен ряд исследований, посвященных изучению

стилей педагогического общения. За последние двадцать лет в отечественной психологии проведено много исследований стилей общения, в которых выявлены стилевые характеристики, относящиеся к коммуникативной, интерактивной и социально-перцептивной сторонам общения. Причем работы по изучению стилей общения выполнены как в русле деятельностного, так и личностного подходов (22). Их систематизация была осуществлена в работе Л.В.Габдулиной, посвященной изучению стилей педагогического общения и их личностных детерминант (4).

С конца 70-х годов в отечественной психологии развернулось активное исследование когнитивных стилей, которое значительно расширило стилевое направление изучения личности в нашей стране. К настоящему времени произошло осмысление результатов этих исследований, углубление представлений об их природе и функциях (8; 9;19;20).

В последнее десятилетие в пермской психологической школе изучаются еще две стилевые характеристики: стиль активности и эмоциональный стиль. Б.А.Вяткин, предложивший понятие стиля активности, определяет его как системное образование - многоуровневое и многокомпонентное, обусловленное системой разноуровневых индивидуальных свойств, направленное на достижение успеха в деятельности. Этот стиль может проявляться в разных формах активности: моторной, сенсорной, интеллектуальной, эмоциональной, волевой, социальной и т.д.(6). Л.Я.Дорфман, предложивший понятие индивидуального эмоционального стиля, также рассматривает его как частный случай индивидуального стиля деятельности, а именно деятельности-переживания (5).

К деятельностному подходу можно отнести и работы В.И.Моросановой по изучению стиля саморегуляции, под которым ею понимаются «индивидуальные особенности системы саморегуляции человека, устойчиво проявляющиеся в различных видах произвольной активности, в поведении и практической деятельности» (14,с.148). Эти особенности связаны с постановкой целей, пониманием условий деятельности, планированием собственных действий и оценкой результатов.

К настоящему времени в отечественной психологии сложилась такая ситуация, при которой индивидуально-центрированный и деятельностный подходы к изучению стилевых характеристик личности не только сосуществуют, но и взаимопроникают друг в друга. Это проявляется как в совместном изучении «деятельностных» и «личностных» стилей в рамках одного исследования, так и в реинтерпретации данных.

Анализ всех стилевых характеристик личности позволяет выделить общие функции стиля:

- 1.адаптационную, состоящую в приспособлении индивидуальности к требованиям данной деятельности и социальной среды;
- 2.компенсаторную, поскольку формирование любого стиля строится на сильных сторонах индивидуальности и с учетом слабых сторон;

3. системообразующую, позволяющую, с одной стороны, формироваться стилю на основе многих ранее сложившихся характеристик индивидуальности, с другой стороны, влиять на многие аспекты поведения человека;

4. самовыражения, состоящую в возможности выразить себя через уникальный способ выполнения деятельности или через манеру поведения.

Вышеописанные функции стиля дают возможность ответить на вопрос о преимуществах стилевого подхода к исследованию личности по сравнению с другими подходами (структурным, типологическим, мотивационным и т.п.). Главным преимуществом изучения стиля по сравнению со свойствами личности, с нашей точки зрения, является то, что стилевые характеристики непосредственно связаны с деятельностью или поведением личности. Некоторые из них можно даже непосредственно наблюдать, как, например, стили общения или стили деятельности. Если черты личности или мотивы только с определенной долей вероятности могут влиять на деятельность, то стили выступают неотъемлемой частью деятельности, обуславливающей ее результат. Из этого следует, что прогноз, основанный на знании стиля, является более надежным и точным, чем на основе личностных черт или мотивов.

Второе преимущество вытекает из широты влияния стилевых характеристик на поведение человека. Стили детерминируют большой диапазон поведенческих реакций. Особенно это положение касается когнитивных стилей, поскольку они связаны с обработкой любой поступающей информации. Это позволяет выявлять когнитивные стили на сравнительно простых тестовых заданиях, а потом осуществлять прогноз относительно поведения человека в самых разных ситуациях.

Третье преимущество изучения стилей связано с их системообразующей функцией, благодаря которой они оказываются средоточием многих личностных характеристик.

Наконец, интерес к изучению стилей связан с их новизной и относительно малой изученностью, что сочетается с большим практическим выходом в качестве коррекции уже имеющихся стилей и с формированием новых.

Однако исследование стилей связано с рядом трудностей, о которых тоже необходимо упомянуть.

Первая проблема связана с определением понятия стиль. В некоторых работах оно употребляется неоправданно широко для обозначения любых обнаруженных индивидуальных различий. Однако, далеко не все наблюдаемые различия можно назвать стилевыми. Для этого они должны, во-первых, представлять собой способ, манеру реализации какой-либо деятельности или процесса. Этим они отличаются от свойств личности, которые проявляются через симптомы или реакции на раздражители. Во-вторых, стилевые различия должны быть очень устойчивыми, т.е. повторяющимися из ситуации к ситуации у одного и того же человека.

Под стилем должна подразумеваться характеристика личности, описывающая какой-то способ или манеру поведения, которую можно наблюдать в

экспериментальных исследованиях или в реальной жизни. Инструментом для их диагностики могут быть тесты, позволяющие зафиксировать стилевые различия, или наблюдение за особенностями поведения в конкретной жизненной ситуации. Опросники мало применимы для диагностики стилей. Их можно применять лишь для изучения стилей жизни, стилей совладания, стилей саморегуляции, поскольку эти стили невозможно изучать через наблюдение и сложно через экспериментально организованные процедуры. Именно выход на реальные жизненные характеристики позволил исследователям стилей сделать новый шаг в разработке проблематики индивидуальных различий по сравнению с исследователями свойств личности.

Необходимо также разграничивать понятия типа и стиля. Под типом в психологии понимается обобщенное описание определенной категории людей, характеризующейся одним и тем же комплексом свойств. Типы являются результатом деления людей на группы на основании одного или нескольких критериев. Например, типология Г. Айзенка основана на двух критериях: уровне нейротизма и экстраверсии-интроверсии. Типологии создаются обычно на основе устойчивых характеристик индивидуальности: ее конституции, свойств темперамента, черт характера. Основанием типологии могут служить и различные стили. Например, на основе такого когнитивного стиля как полезависимость-полнезависимость могут быть выделены два типа личностей: полезависимых и полнезависимых. При типологическом подходе люди анализируются как носители определенных свойств, при стилевом подходе они рассматриваются как приверженцы определенного способа действия. Оба эти подхода направлены на сведение всех возможных вариантов поведения к нескольким. Это, конечно, обедняет реальную картину индивидуальных различий, зато делает ее обозримой. Как остроумно заметил в одной из своих работ Г. Олпорт, в собственных глазах каждый из нас яркая индивидуальность, а в глазах окружающих – тип.

Вторая проблема, связанная с исследованием стилевых характеристик, касается соотношения стилевых и уровневых характеристик личности. Суть ее состоит в вопросе о том, может ли стиль быть связанным с успешностью выполнения деятельности. Вначале многие ученые считали, что этого быть не должно, так как стили равноценны и любой должен привести к успеху. Однако, дальнейшие исследования показали, что картина значительно сложнее.

Результат не может не зависеть от способа его достижения, иногда они вообще не поддаются разграничению, например, в искусстве. Индивидуальное своеобразие деятельности всегда является одновременным свидетельством и стиля, и способностей человека, поэтому не нужно бояться связывать стилевые характеристики с успешностью деятельности, ведь основная их функция состоит в оптимизации деятельности. Различия между способностями и стилем надо искать в механизмах их влияния на результат той или иной деятельности. Ни один стиль не является универсально хорошим или абсолютно непригодным,

скорее речь идет о соответствии стиля требованиям ситуации, поэтому каждый стиль в какой-то ситуации может оказаться оптимальным.

Третья проблема связана с мобильностью стилевых характеристик или с возможностью их изменения. Она распадается на два вопроса: изменяется ли стиль на протяжении жизни и возможны ли изменения его в течение короткого времени под влиянием целенаправленных воздействий (психотерапии, тренинга и т.п.)?

Вопрос о возможности изменения когнитивного стиля в ходе психотерапии был впервые затронут Г.Виткиным в статье, посвященной взаимосвязи успешности психотерапии со стилем пациента (25). В ней он высказал предположение, что наибольших изменений можно ожидать от лиц со средними значениями по шкале полезависимости-полenezависимости, поскольку им легче сместиться к одному из крайних полюсов. Но практика показала, что наиболее мобильны и лучше поддаются коррекции полenezависимые индивиды, поскольку они могут усваивать отдельные поведенческие навыки, свойственные полезависимым, сохраняя при этом преимущества своего стиля. М.Найэс на основе эмпирического исследования связи академической успешности студентов с их когнитивным стилем пришла к выводу о том, что наибольшую успешность демонстрируют полenezависимые студенты с мобильным стилем. Их успешность объясняется большей вариативностью поведения и потенциальной адаптивностью к широкому кругу задач (23).

Можно предположить, что за феноменом мобильности стиля скрывается механизм творчества. Творческие люди демонстрируют незаурядные способности в совмещении способов поведения, характерных для лиц с разным стилем. Нами уже высказывалась мысль о том, что на первых этапах социализации человек придерживается определенного когнитивного стиля, но по мере расширения своих интеллектуальных и личностных возможностей он приобретает возможность овладевать и другими стилями, что составляет основу его стилевой мобильности и повышает продуктивность его деятельности (21). Конечно, диагностика способности к мобильности стиля составляет большую диагностическую проблему. Применительно к когнитивным стилям она успешно решается М.А.Холодной, которая, выявила эффект расщепления полюсов когнитивных стилей, суть которого состоит в том, что на каждом полюсе есть два уровня успешности выполнения интеллектуальной деятельности, причем успешными оказываются лица, характеризующиеся большей мобильностью стиля (19).

Несмотря на вышеперечисленные трудности, стилевой подход к исследованию личности имеет хорошие перспективы развития. Они связаны с расширением репертуара стилевых характеристик, изучаемых как в нашей стране, так и за рубежом, с накоплением эмпирического материала и углублением теоретических представлений о природе стилей и их влиянии на поведение человека. Обилие стилевых характеристик личности ставит перед психологами задачу их соотнесения, а в перспективе построения единой модели стилей человека. В отечественной психологии есть несколько вариантов систематизации стилей.

Рассмотрим несколько примеров решения этой задачи.

В.А.Толочек предлагает все стилевые характеристики человека разбить на четыре группы на основании двух критериев: характера и вида активности (18). Его классификацию стилей можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1.

Классификация стилей по В.А.Толочеку

Характер активности	Вид активности	
	Деятельность	Общение
Специфическая активность	Группа Б Стили профессиональной деятельности	Группа В Стили руководства, судейства, педагогические деятельности и т.д.
Неспецифическая активность	Группа А Стили когнитивные, эмоциональные, моторные	Группа Г Стили общения, лидерства, поведения, жизни

Группу А автор называет стилями адаптации (организации и структурирования психической деятельности в определенной среде ее проявления – когнитивной, эмоциональной, моторной). Эта группа стилей отражает то, как человек ориентируется в среде, отражает и выражает свою индивидуальность.

Группа Б представлена стилями деятельности, которые характеризуют, как человек включается в профессионально-трудовые и технологические системы.

Группа В включает стили взаимодействия, характеризующие системы участия взаимоотношений человека с другими в каких-либо социальных и социо-технических системах.

Группа Г названа им стилями отношения, поскольку они отражают особенности восприятия человеком мира, использования его продуктов, отражают личностные смыслы, ценности и др.

Как видно из классификации стилей и их характеристик, В.А.Толочек, во-первых, проводит разграничение между стилями деятельности и стилями общения, относя их к разным видам активности, а во-вторых, между стилями межличностного общения и стилями профессионального общения, считая первые неспецифическими, а вторые специфическими, т.к. они связаны с определенным видом профессии.

В.А.Либин, создавая единую концепцию стиля человека, выстраивает стилевые уровни иерархически: от преимущественно биологически детерминированных к социально обусловленным (10).

Таблица 2.

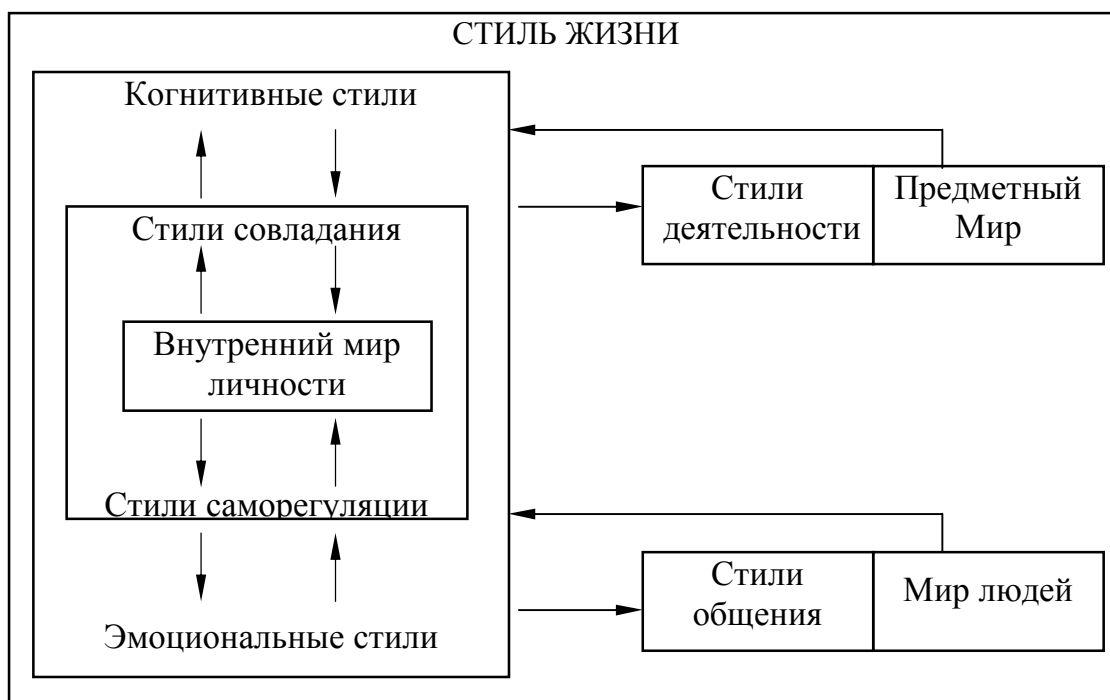
Иерархическая структура стилей человека по В.А.Либину.

1. Стиль жизни	
2. Стили поведения
(стили общения и межличностного взаимодействия, мотивационные и эмоциональные, стили совладания)	Стили деятельности
(индивидуальные стили деятельности и руководства)
3. Когнитивные стили, стили мышления	
4. Моторные и перцептивные стили.	

По мере перехода с четвертого на первый уровень возрастает влияние социальных факторов в детерминации данных стилей и убывает влияние биологических. Эта схема очень напоминает структуру личности К.К.Платонова.

Для нас здесь важными оказываются два обстоятельства: во-первых, то, что автор также разводит стили деятельности и общения, относя последние к стилям поведения, и во-вторых, преимущественно социальная детерминация стилей общения, не исключая, однако, некоторого влияния природных факторов (например, особенностей свойств нервной системы).

Нами предлагается другая картина соотношения между стилевыми харак-

теристиками личности, основанная на трех видах направленности человеческого поведения: на других людей, на предметную деятельность и на самого себя. Ее можно представить в виде следующей схемы.

Рис.1. Схема соотношения между стилевыми характеристиками личности.

Данная схема может быть проинтерпретирована следующим образом. Каждый человек имеет дело с тремя мирами: миром предметов (в который для

простоты суждения придется отнести также мир природы), миром людей и собственным внутренним миром. Взаимодействие с объектами в каждом из этих миров приводит к формированию устойчивых приемов и способов поведения разной степени обобщенности. Наиболее просто соотносятся стили деятельности с предметным миром и стили общения с миром людей. Что касается когнитивных, эмоциональных и стилей принятия решения, то они включены во внешний контур регулирования отношений между внутренним и внешним мирами. Они являются неспецифическими и универсальными, поскольку обеспечивают получение информации из среды и подготовку ответных реакций. Но внутренний мир также требует отражения и воздействия на него стороны личности. Поэтому данные стили имеют двустороннюю направленность извне и внутрь личности. Помимо этого на работу с внутренним миром направлены еще две группы стилей: стили саморегуляции и стили совладания, главная функция которых состоит в поддержании равновесного состояния во внутреннем контуре регулирования личности. Для того, чтобы представить стиль жизни человека этой картине надо придать третье измерение – перспективу, поскольку его анализ требует другого временного масштаба. Стиль жизни является интегральной характеристикой взаимодействия личности со средой и с собственным внутренним миром, показывающей как расставлены акценты в соотношении трех видов направленности личности.

В заключение хотелось бы отметить, что стилевой подход вовсе не отменяет другие подходы к исследованию личности, а всего лишь добавляет новую грань к описанию и пониманию индивидуальности человека.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1993.
2. Алексеев А.А, Громова Л.А. Поймите меня правильно. С-Пб, 1993.
3. Боно де Э. Шесть шляп мышления. С-Пб, 1997.
4. Габдулина Л.И. Стиль педагогического общения и его ценностно-смысловые и когнитивные детерминанты. Дис...канд. психол. н. Ростов-на-Дону, 1999.
5. Дорфман Л.Я. Индивидуальный эмоциональный стиль // Вопросы психологии. 1989. № 5, с. 88-95.
6. Дорфман Л.Я. Стили активности – методологические и теоретические предпосылки интегрального подхода // Стиль человека: психологический анализ. М.,1998, с.34-51.
7. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.
8. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости. Дис...канд.психол.наук. Л., 1976.
9. Кочетков В.В., Скотникова И.Г. Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М., 1993.
10. Либин А.В. Единая концепция стиля человека // Стиль человека: психологический анализ. М.,1998.

11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских и американских традиций. М., 1999.
12. Лосев А.Ф. Понимание стиля от Бюффона до Шлегеля // Литературная учеба. 1988, № 1, с.153-167.
13. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
14. Моросанова В.А. Стиль саморегулирования и его функции в произвольной деятельности человека // Стиль человека: психологический анализ. М., 1998, с.142-162.
15. Парамонов Б.М. Конец стиля. С-Пб, 1997.
16. Стиль в математике: социокультурная философия математики. С-Пб, 1999.
17. Стиль человека: психологический анализ. М., 1998.
18. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности как часть проблемы стиля в психологии // Стиль человека: психологический анализ. М., 1998, с.163-173.
19. Холодная М.А. Когнитивный стиль как квадриполярное измерение // Психологический журнал, 2000, т.21, №4, с.46-56.
20. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону, 1994.
21. Шкуратова И.П. Теоретические проблемы диагностики полезависимости-полenezависимости // Методы психологии. Ежегодник РПО. Т.3, вып.2. Ростов-на-Дону, с.293-294.
22. Шкуратова И.П. Исследование стиля в психологии: оппозиция или консолидация // Стиль человека: психологический анализ. М., 1998, с.13-33.
23. Nias M. Mobility-fixity dimension in Witkin's theory of field dependence and its implications for problem solving // Perc. and Mot. Skills. 1987. - V.65. - P.755-764.
24. Royce J., Powell A. Theory of personality and individual differences: factors, systems and process. Prentice Hall, 1983.
25. Witkin H.A. Psychological differentiation and form of pathology // J. of abnormal psychology. 1965. - V.70. - P.317-336.